

Глава 2. Винный стюард

Переодевшись в рабочую форму, Фу Цзяньси на ходу поправил воротник и направился к стойке винного погреба.

Навстречу ему по коридору шел управляющий Лю Цзинжуй — мужчина видный, утонченный, но с вечной ленивой небрежностью в походке.

— Брат Лю, — поздоровался Цзяньси, когда между ними оставалось еще несколько шагов.

— Цзяньси, парень, ну и чертовски же ты хорош, просто зависть берет. Я здесь уже лет шесть работаю, но еще ни разу не видел, чтобы на ком-то наша форма сидела так... кхм, соблазнительно, ха-ха-ха! — Лю Цзинжуй похлопал его по плечу с одобрительной улыбкой и, не дожидаясь ответа, скрылся в своем кабинете.

Под «винными стюардами» в клубе «Лазурное море и облачное небо» понимали именно то, что следовало из названия, — людей, которые ухаживали за редкими, баснословно дорогими винами. Они не прислуживали гостям во время застолий, не вели светских бесед и не наливали выпивку на шумных банкетах. Их единственной обязанностью было заботиться о бутылках, чье содержимое ценилось едва ли не выше крови большой панды.

«Лазурное море и облачное небо» — один из лучших элитных клубов города, снискавший славу именно благодаря своей винной карте. Бутылок со всего света, в том числе редчайших сортов, чьи названия трудно даже выговорить, здесь было больше, чем банок колы на полках придорожного супермаркета. Большинство местных олигархов и знаменитостей держали тут собственные частные погреба, доверяя управление ими профессиональным стюардам.

Когда владелец погреба приезжал отдохнуть, стюард лишь приносил нужную бутылку, готовил вино к подаче — подбирал идеальную температуру, посуду, раскрывающую букет, и способ дегустации. Больше в обязанности стюарда ничего не входило. Никаких лишних вопросов, никакого вмешательства.

«Не пить с клиентами, не развлекать их разговорами, не спать с ними... Кого бы ни принесло, пусть хоть сам черт явится, эти ребята обслуживают только алкоголь».

Такое правило выбил у владельца клуба их босс, Лю Цзинжуй.

Этот человек исколесил весь мир и, казалось, жил только ради хорошего вина, питая к нему поистине фанатичную, одержимую страсть.

На электронном табло высветилось новое уведомление. Цзяньси распечатал чек: третий этаж, центральный зал, частный погреб №6, позиции 715 и 620. Бутылку под номером 715 нужно подать через полчаса, а 620-ю — через полтора часа.

Он поднялся со своего места и пошел в кабинет управляющего, чтобы сделать отметку в журнале.

Лю Цзинжуй закинул ноги на письменный стол и откинулся на спинку кресла. С виду он крепко спал.

— Брат Лю, шестой частный погреб заказал семьсот пятнадцатую и шестьсот двадцатую. Первую нужно подать через тридцать минут, вторую — через девяносто, — коротко отчеканил Цзяньси.

— Угу... Семьсот пятнадцатую поддержи пятнадцать минут при комнатной температуре, потом декантируй еще полчаса. Ступай. А насчет шестьсот двадцатой решим, когда вернешься, — лениво пробормотал Лю Цзинжуй, даже не пошевелившись, и тут же тихо засопел снова.

Выйдя из кабинета, Цзяньси прикинул время. При таком раскладе вино попадет к гостям на пару десятков минут позже назначенного срока, но для этого сорта это было идеальным решением.

Когда он катил тележку к центральному залу на третьем этаже, у массивных дубовых дверей он столкнулся с менеджером по обслуживанию Линь Шанем. Тот вел за собой эскорт из трех юношей и трех девушек.

Сквозь тяжелые створки доносился громкий, разгульный мужской смех — развязный и самодовольный.

Линь Шань жестом предложил Цзяньси войти первым. Сопровождавшие его молодые люди вытянули шеи, без стеснения разглядывая винного стюарда. В клубе давно шел слух, что самые яркие лица здесь работают вовсе не в эскорте, а в частных погребах — мол, тамошних парней отбирают как на подбор, одного краше другого. Судя по жадным взглядам хостес, слухи не вриали.

Цзяньси сохранял полное спокойствие и лишь вежливо кивнул присутствующим.

В его первый рабочий день Линь Шань прямым текстом намекнул: перейди он в его отдел обслуживания, быстро заработал бы такие шальные деньги, какие винному стюарду и не снились.

Но Цзяньси был парнем принципиальным. Имея внешность, позволяющую жить за чужой счет, он предпочитал зарабатывать собственным трудом. От этой мысли он почувствовал прилив гордости — он мысленно ухмыльнулся, вообразив, как его сияющий нимб безупречной морали ослепляет этих прожигателей жизни.

Раздался тихий стук, и дверь распахнулась изнутри.

Цзяньси плавно покати́л тележку в глубь просторного VIP-кабинета. Его взгляд был прикован к бутылке под номером 715 — пятизначная сумма в чеке, не меньше ста тысяч юаней. Он вез не алкоголь, а капризное божество, которое требовало величайшей осторожности.

Сосредоточившись на своей задаче, Цзяньси направлялся к барной стойке у винного шкафа, как вдруг краем глаза заметил чьи-то невероятно длинные ноги.

«Ого, — невольно подумал он, — тут обладатель явно под метр девяносто».

Лакированные черные туфли сияли безупречным глянцем. Темные брюки сидели идеально: стрелки выглажены остро, ткань облегла сильные, рельефные икроножные мышцы. Даже строгие темные носки на щиколотках выдавали педантичную аккуратность хозяина.

Цзяньси шел с опущенной головой, поэтому его обзор был ограничен. Обладатель длинных ног сидел на диване, широко расставив колени и уперев в них локти. Чуть приподняв взгляд, Цзяньси заметил его крепкие предплечья с загорелой золотисто-медовой кожей и выразительным рельефом мышц. Рукава белой рубашки были небрежно закатаны до локтей.

Тележка мягко остановилась у рабочего стола. С момента выхода из погреба прошло около пятнадцати минут. Цзяньси взглянул на часы: нужно выждать еще пару минут. Стоя спиной к сидевшим на диване гостям, он почувствовал укол любопытства — безумно захотелось узнать, какое лицо венчает этот безупречный силуэт.

— Директор Ван, — заискивающе поздоровался Линь Шань с располневшим мужчиной средних лет, сидевшим в центре.

— А, пришли, — лениво отозвался тот, кого называли директором Ваном. Он пренебрежительно взглянул на Линь Шаня, а затем окинул оценивающим, откровенно сальным взглядом выстроившихся у дверей юношей и девушек.

Приведенные Линь Шанем молодые люди замерли по обе стороны от входа. Парни — миловидные и ухоженные, девушки — невинные и очаровательные. Все они, едва достигшие двадцатилетия, казались олицетворением юной свежести.

Цзяньси часто видел их в ночные смены, хотя толком не знал, в чем именно заключаются их обязанности. Однако из разговоров с коллегами он понимал: все то, что Лю Цзинжуй категорически запрещал делать своим стюардам, для этих ребят было повседневной работой.

— Ну что, директор Ван, присмотритесь. Может, кто по душе придется? Сегодня я угощаю, выбирайте любого и забирайте с собой, ха-ха-ха! — Директор Ван вальяжно откинулся на спинку дивана, всем своим видом демонстрируя размашистую щедрость богатого покровителя.

Фан Юй держал в пальцах сигарету. Слегка подавшись вперед и уперев локти в колени, он

неторопливо, с абсолютно бесстрастным лицом сделал последнюю затяжку. Затем медленно выпрямился. Широкий разворот плеч, безупречная осанка, рельефный контур груди под тонкой тканью рубашки — от всей его фигуры веяло мощной, зрелой мужской харизмой.

Резкие, волевые черты его лица могли показаться пугающе властными. Однако при ближайшем рассмотрении становилось ясно: эту суровость смягчал мягкий, естественный изгиб бровей. Высокая переносица переходила в тонкие, типично мужские губы, на которых застыла едва уловимая, загадочная усмешка.

Он равнодушно окинул взглядом шестерых застывших у входа людей.

— Неплохо, — небрежно бросил Фан Юй.

— Всего лишь неплохо? Похоже, менеджер Линь решил припрятать свои лучшие козыри? — укоризненно произнес директор Ван, косо глянув на Линь Шаня.

У Линь Шаня слова застряли в горле, он не нашелся, что ответить. Судя по тону, Ван пытался угодить сидевшему напротив Фан Юю, но делал это без лишнего подострастия — в его манере сквозило скорее панибратство, нежели искреннее уважение.

— Директор Фан, уверяю вас, эти ребята — гордость нашего заведения. Да, они молоды и, возможно, излишне робки, но ведь под вашим чутким руководством они быстро всему научатся, верно? — заговорил Линь Шань, слегка согнувшись в поклоне. По его лбу катился холодный пот. Он обернулся и поманил рукой стоявшего у входа юношу: — Ци-Ци, подойди.

Красивый хрупкий парень по имени Ци-Ци мгновенно послушно выступил вперед и встал у дивана Фан Юя.

— Господин Фан, — нежно и звонко поздоровался он.

Этот вкрадчивый голосок заставил Цзяньси невольно обернуться. Что ж, лицо Фан Юя действительно стоило его длинных ног.

О Ци-Ци он знал не понаслышке — этот парень считался настоящей звездой «Лазурного моря и облачного неба». Он редко снисходил до обычных клиентов и славился крайней избирательностью. Настоящий «король эскорта» из тех, кто соглашается на близость лишь по личной симпатии. Цзяньси мысленно усмехнулся: похоже, сегодняшнему господину Фану крупно повезло.

В этот момент их взгляды встретились. За год работы в клубе Цзяньси привык к подобным сценам, поэтому не смутился. Спокойно, без тени суеты он отвернулся обратно к своему столику, терпеливо дожидаясь, пока вино полностью раскроет букет.

Фан Юй задумчиво проводил его взглядом. Окружающие не заметили ничего странного — все лишь в очередной раз убедились, насколько требователен и непредсказуем этот гость. В его глубоких глазах сквозило нечто дикое, опасное, из-за чего мало кто отваживался смотреть ему прямо в лицо.

— Брат Ван, при всем моем уважении, не стоит перекладывать на меня свои слабости, — неторопливо произнес Фан Юй. Он улыбался, но взгляд его оставался абсолютно ледяным.

— Ха-ха-ха! — Ван шутливо погрозил ему зажатой между пальцами сигаретой. — И все-таки ты у нас золото, всегда помнишь о старших товарищах. Ладно, идите сюда, вы две.

Он указал на пару девушек постарше. Линь Шань тут же скомандовал им устроиться подле Вана и второго солидного мужчины.

Время декантации вышло. Закончив подготовку, Цзяньси вздохнул с облегчением и жестом подозвал официантку в бежевой мини-юбке, стоявшую у двери.

— Пик вкуса раскроется через сорок пять минут, — негромко проинструктировал он девушку.

— Поняла, спасибо, — кивнула та. Она осторожно подняла поднос с широкими дегустационными бокалами и направилась к низкому столику перед диванами.

Цзяньси не собирался задерживаться здесь ни секундой дольше. Он быстро привел в порядок рабочую зону барной стойки и направился к выходу.

— Ци-Ци, налей вина директору Фану, — распорядился Линь Шань.

Но едва парень потянулся к бутылке, Фан Юй остановил его небрежным жестом руки. Его палец плавно переместился в пространстве и указал прямо на проходящего мимо Цзяньси.

— Пусть лучше он.

Проходя мимо гостей, Цзяньси мысленно усмехался над разыгравшейся сценой.

«Тоже мне, эстеты хреновы, — думал он. — Пришли развлечься, а строят из себя благородных мужей, уступают друг другу».

Заметив, что рука Фан Юя замерла, указывая прямо на него, он на мгновение опешил. Значит, этот ценитель прекрасного решил переключиться на него? Прекрасно. Спустя пару секунд замешательства на губах Цзяньси заиграла едва заметная колкая усмешка. Он в упор посмотрел на Фан Юя, слегка прикусив изнутри щеку.

Этот жест выглядел небрежно, но Фан Юй безошибочно уловил в нем вызов.

Он медленно откинулся на спинку дивана, не сводя с Цзяньси темного, изучающего взгляда. Ни капли испуга, ни тени угодничества. Идеальная осанка, лишенная малейшей зажатости, и холодная, пустая улыбка.

«Этот парень точно не из эскорта», — подумал он.

Фан Юй опустил руку, прижал указательный палец к подбородку и слегка прищурился.

Черная рубашка и строгие брюки идеально подчеркивали его стройный, подтянутый силуэт. Лицо было невероятно притягательным: выразительные брови, глубоко посаженные глаза с тонкими веками и длинными ресницами, уголки которых были чуть приподняты, придавая взгляду едва уловимую, колдовскую привлекательность. В чертах его лица угадывалась благородная примесь чужой, южной крови. Идеально прямой нос, четко очерченные, влажные губы. Но главным было его самоощущение — Фан Юй не мог подобрать точных слов, но этот парень буквально излучал первозданную чистоту.

По-настоящему красивых людей в мире вообще немного, а уж встретить безупречную красоту — редкость невероятная. Фан Юй повидал немало привлекательных лиц, но такого сочетания благородства, мужского обаяния и чистоты не встречал ни разу. Ему хотелось смотреть на него еще и еще.

«Видно, я слишком долго был один, раз не могу отвести глаз от простого мальчишки», — подумал он с легкой иронией.

Линь Шань чувствовал, как воздух в комнате наэлектризовался от этого безмолвного поединка. Вмешиваться не хотелось, но долг обязывал. Он повернулся к развалившемуся на диване директору Вану:

— Директор Ван, это наш винный стюард. Сами понимаете, они годятся только для подачи вина, а в искусстве угождения гостям смыслят не больше бревна. Куда ему до нашего Ци-Ци!
— Менеджер выразительно подмигнул растерявшемуся парню, призывая того к действию.

Фан Юй медленно провел кончиком языка по зубам и негромко спросил:

— И что с того, что он стюард?

— Господин Фан, вы просто не в курсе, — поспешно зачастил Линь Шань, стараясь сгладить углы, хотя взгляд гостя заставлял его внутренне сжиматься от дурного предчувствия. — Ребята из частных погребов умеют ухаживать исключительно за вином. Обслуживать клиентов они не умеют и не имеют права. Таковы строгие правила нашего заведения, прошу вас отнестись с пониманием!

Директор Ван и его приятель обернулись, наконец разглядев стоявшего поодаль Цзяньси, и оба изумленно застыли.

— Ого! — присвистнул Ван. — Давненько я тут не был. Лао Лю, старый черт, времени даром не терял. Набрал красавчиков, на которых можно только облизываться! Зови сюда своего Лю Цзинжуня. Если не выставит за счет заведения приличную бутылку, пусть сам сегодня со мной ложится! — Он притворно возмущался, адресуя шпильку Линь Шаню, но украдкой поглядывая на реакцию Фан Юя.

Пока Линь Шань пытался уладить назревающий конфликт, Цзяньси неторопливо пошел к выходу. Он спиной чувствовал, что Фан Юй продолжает пристально наблюдать за ним.

Уже взявшись за холодную ручку двери, он на секунду замер. Обернувшись, Цзяньси еще раз посмотрел на мужчину и насмешливо приподнял уголок губ.

Лицо Фан Юя мгновенно потемнело от этой дерзкой усмешки.

Не дожидаясь, пока кто-то опомнится, Цзяньси бесшумно выскользнул в коридор и прикрыл за собой дверь.

Дальше пусть разбирается Лю Цзинжунь. Босс не зря держал свою команду на особом положении и славился крутым, непреклонным нравом, умея ставить на место даже самых капризных гостей. Цзяньси ничуть не боялся, что его выдадут на растерзание похотливому клиенту. Его беспокоило лишь то, какую редкую бутылку из запасов погреба придется принести в жертву, чтобы замять эту дурацкую историю с зажавшимися ублюдками.

<http://bllate.org/book/18325/1758005>